

Для обычного человека уход за инвалидом уже сам по себе отнимает много сил, и мало кто готов тратить дополнительные усилия на переделку неудобных ступенек и порогов. Но Янь Сяохань, зная, что их брак — всего лишь формальность и Фу Шэнь не останется здесь надолго, тем не менее молча переделал весь дом.

Сердце человека не камень, и сказать, что это не тронуло, было бы ложью.

Хотя они обменялись клятвами и сыграли свадьбу, Фу Шэнь и Янь Сяохань только начали делать первые шаги к искренности. Между ними всё ещё оставалось множество секретов и разногласий, и никто не мог сказать, что они действительно представляли собой. Их чувства были слишком запутаны, а та небольшая симпатия, та искра, что возникла между ними, казалась каплей в море.

Может ли такая незначительная привязанность привести к таким действиям?

В отличие от показной обстановки резиденции маркиза Цзиннина, дом Яня явно был обустроен с любовью. Каждая деталь была изысканной, сочетая в себе роскошь и уют. В комнате Фу Шэнь даже заметил несколько горшков с орхидеями, что заставило его вспомнить о своём открытии в северном городке. Он словно невзначай спросил:

— Прошло столько лет, а ты всё ещё любишь орхидеи?

Янь Сяохань невольно сжал ручку кресла, но спокойно ответил:

— Если бы было больше времени, я бы приготовил для тебя пруд с лотосами-близнецами.

Эти слова точно попали в самое сердце Фу Шэня, и он на мгновение потерял дар речи.

Янь Сяохань, словно проводя экскурсию, катил кресло по комнатам и коридорам, пока они не остановились у небольшой комнаты рядом со спальней.

Фу Шэнь помнил это место — это была ванная.

— Зачем нам туда? — спросил он, подняв голову. — Что интересного в ванной? Просто ширма и несколько ванн...

Янь Сяохань открыл дверь. За ней всё ещё стояла большая ширма с изображением гор и водопада, но за ней открывалось нечто неожиданное.

Несколько комнат были объединены в одно просторное помещение, пустое, без лишних деталей. Посреди комнаты на полу находился большой бассейн, выложенный нефритом. Сейчас в нём не было горячей воды, только полупустой бассейн с чистой водой, сквозь которую при свете свечей можно было разглядеть вырезанные на дне цветы лотоса и резвящихся рыб.

— Это...

Янь Сяохань подкатил Фу Шэня ближе и объяснил:

— Тебе неудобно пользоваться ванной, без поддержки ты можешь упасть, поэтому я приказал сделать такой бассейн. Тебе... нравится?

Фу Шэнь был ошеломлён чередой «сюрпризов» и не успел до конца осознать значение этого бассейна, как Янь Сяохань встал перед ним на колени, опустившись до уровня его глаз. Он положил руки на его колени и серьёзно сказал:

— Цзиньюань, я подготовил сад, посадил деревья, и теперь... жду, когда прилетит феникс.

«Феникс», который не только не прилетел, но и хотел улететь в другое место, промолчал.

Ему вдруг захотелось спросить Янь Сяохана, знает ли он, что такое «Любовь Е Гуна к драконам»? Как он может быть уверен, что именно он — тот самый феникс, которого он ждёт?

Но сглаженные ступеньки, огромный бассейн и искренность в его глазах не были ложью.

— Так не пойдёт, брат Янь, — Фу Шэнь вдруг наклонился вперёд, его прохладные и сухие пальцы коснулись лба Янь Сяохана, и он с улыбкой сказал:

— Чтобы привлечь феникса, нужно спеть «Песнь феникса».

Янь Сяохань приподнял бровь, задумчиво глядя на него, и его взгляд ясно говорил: у тебя есть опыт? Тогда спой сам.

Фу Шэнь рассмеялся.

Между ними оставалась лишь тонкая перегородка, но оба предпочли не разрушать её. Этот тонкий баланс, возможно, могли понять только они сами — возможно, их чувства ещё не достигли той глубины, чтобы стать естественными; а может, оба обладали необычайным терпением, желая найти настоящий ответ только после множества испытаний.

Поскольку императорский двор не разрешал им проводить брачную ночь, они, как и раньше, спали отдельно: Фу Шэнь в спальне, а Янь Сяохань в боковой комнате. Это перевёрнутое отношение хозяина и гостя уже стало привычным, и все в резиденции Яня воспринимали это как должное. Хотя только сегодня они официально стали мужем и женой, Фу Шэнь мог наконец открыто войти в дом.

Ненавязчивая забота может быть самой опасной. Фу Шэнь уже однажды пострадал от этого в отношениях с Янь Сяоханем, но, к сожалению, так и не извлёк урок.

На следующее утро, когда оба хозяина резиденции ещё спали, в дверь громко постучали. Юй Цяотин стоял на пороге с серьёзным выражением лица:

— Прошу прощения. У меня срочное дело, мне нужно немедленно поговорить с маркизом.

Управляющий пригласил его в гостиную, и вскоре Янь Сяохань выкатил Фу Шэня из внутренних покоев. Оба выглядели хорошо, и было видно, что прошедшая ночь прошла без излишеств. В обычное время Юй Цяотин обязательно подшутил бы, но сегодня, едва увидев их, он, не дожидаясь вопроса Фу Шэня «Ты поел?», обратился к Янь Сяоханю:

— Господин Янь, мне нужно обсудить с генералом важные военные дела.

Янь Сяохань, понимая ситуацию, вежливо сказал:

— Извините.

И вышел, чтобы распорядиться о завтраке.

Фу Шэнь спросил:

— Что случилось?

Юй Цяотин достал небольшую деревянную шкатулку и протянул её обеими руками:

— Вчера я остался в резиденции маркиза, и сегодня утром слуги пришли ко мне, сказав, что при проверке подарков нашли эту вещь.

Фу Шэнь, увидев на крышке изображение орла, сразу понял:

— Это вещь племени Чжэ?

Юй Цяотин:

— Посмотрите внутри.

Коробка не имела замка, и Фу Шэнь легко открыл её. Его обдало запахом крови, и он нахмурился:

— Что это? Жемчуг?

Внутри коробки лежала горсть жемчужин, крупных и круглых, с мягким блеском. Хотя Фу Шэнь не питал особой любви к драгоценностям, из-за частых проверок дани на границе он сразу понял, что это жемчужины высшего качества, почти все — уровня дани.

Эти прекрасные жемчужины добывались на северо-востоке, где жило племя Чжэ, и назывались «восточным жемчугом». Однако в коробке, которую держал Фу Шэнь, жемчужины, которые

должны были быть белыми, словно молоко, казалось, были выловлены из крови, повсюду испачканы пятнами крови, что создавало крайне зловещее и странное впечатление.

— Ты помнишь, кто это прислал? — Эта вещь не была страшной, но вызывала отвращение. Фу Шэнь спросил:

— Были ли сопроводительные письма или записки?

Юй Цяотин покачал головой:

— Вчера было слишком много записок, возможно, они есть, но сейчас их не найти.

Фу Шэнь закрыл коробку и передал её Юй Цяотину, с презрением сказав:

— Играют в мистику, и через восемьсот лет всё те же трюки. Не обращай внимания, наверное, эти подонки, увидев, что я женился, решили испортить настроение. Убери это, и пусть Янь Сяохань не узнает.

Он был спокоен, и Юй Цяотин немного расслабился, но всё же чувствовал тревогу. Он взял коробку и спросил:

— Я выполнил ваше поручение. Вы сегодня отправляетесь в поместье?

Фу Шэнь немного подумал, опасаясь, что Янь Сяохань расстроится, если он уедет, но вспомнив о дальнейших планах, всё же кивнул:

— Приготовь всё, я сегодня еду.

Пока двое из армии Бэйянь обсуждали свои дела, Янь Сяохань тоже не смог позавтракать. Вскоре после прихода Юй Цяотина к нему поспешно явился разведчик Стражи Летящего Дракона:

— Господин, прошлой ночью в деревне Дунван уезда Цзонин из колодца достали обезглавленное тело. Дело передано в управу Шуньтянь, и после опознания установлено, что это пропавший несколько дней назад генерал правой гвардии Цзиньфу Му Босю.

Около двух недель назад, в канун Нового года, генерал правой гвардии Цзиньфу Му Босю внезапно исчез без следа. Его исчезновение было внезапным, но не казалось полностью неподготовленным. Он не взял с собой ничего, что могло бы указать на его личность, только несколько старых вещей и немного денег. Семья даже подумала, что он ушёл выпить с коллегами, и лишь через несколько дней, когда он так и не вернулся, в слезах обратилась в управу.

Сначала это дело не привлекло особого внимания, и расследованием занималась управа Шуньтянь. Поскольку дело касалось чиновника, оно также было доложено Страже Летящего Дракона и прошло перед глазами Янь Сяохана, после чего было отложено. Никто не думал, что

сильный и здоровый гвардеец мог стать жертвой грабежа или убийства. Возможно, он завёл любовницу и забыл о доме.

Но сегодня обезглавленное тело Му Босю было найдено в колодце в деревне на окраине столицы.

Дело о пропаже человека и убийство чиновника — это совершенно разные вещи.

Янь Сяохань спросил:

— Голова найдена?

Разведчик ответил:

— Нет ещё. Местные власти уже закрыли деревню и ищут её.

<http://bllate.org/book/15271/1347966>